

«...И БЫТЬ ЖИВЫМ, ЖИВЫМ — И ТОЛЬКО!»

СЕГОДНЯ И ВСЕГДА — ДЕВИЗ «СОВРЕМЕННОГО»

В. ФОКИН

Валерий Владимирович, наверное, вы в одном московском театре не сегодня такого количества молодых актеров, как в «Современнике». Это не могло не сказаться на лице театра — оно меняется. Проще это непростой и не случайный. Чем он вызван?

В. ФОКИН: — Наше глубокое убеждение: без молодежи невозможно существование творческого коллектива. Театр должен быть живым. Нельзя дождаться, пока жизнь в организации угаснет, а потом пытаться вынуть из него свежую кровь. Бред! Да что-нибудь поучит. Смена поколений должна происходить «на марше», в движении, а практике. Поэтому именно сейчас, когда наша ведущие актеры — а растут, в зените творческих сил, когда у них так много энергии, мы посчитали необходимым «омолодить» театр. Только так, видимо, и можно сохранить традиции «Современника», дорогие и важные для нас. Работая бок о бок с основателями, участвуя с ними в одних спектаклях, вечерние студенты не только участвуют творчески, формируются, дышат воздухом «Современника», живут его проблемами, учатся любить его и быть ему верными.

Что здесь принципиально важно, не декларируют, достоверно и молодежи, а доверить ей на деле. Ведь молодые старее. Ребята, пришедшие к нам в последние годы — Валерий Шальнев, Василий Мищенко, Александр Кахун, Сергей Газаров, Галина Петрова, Марина Хазова, играют главные и не главные роли, вообще много играют, много работают.

Но процесс, о котором мы говорим действительно непростой. Непросто допустить, привязать взрослому человеку молодость. Трудность заключается в том, что молодые актеры должны понять традиции «Современника», научиться его языку, но остаться в этой традиции собою — людьми восьмидесятых годов.

— В коротком интервью трудно сформулировать идеологическую платформу театра. И состоит ли задача, на ваш взгляд, главная задача сегодняшнего «Современника»? Как участвует в ее решении молодежь?

В. ФОКИН: — «Современник» — театр актерский. Для молодого не ведущий актерской деятельности — это работа над ролью, предельно

когда родился «Современник», многих из них еще и на свете не было. Потом они росли и знали: есть такая удивительная театр. То есть для них он был всегда. Они росли и не знали, что «Современник» уже ждет их. Что они нужны ему. И вот встреча состоялась.

Из разных учебных заведений с разными курсами ГИТИСа пришли в театр Марина Хазова и Александр Кахун, Василий Мищенко и Галина Петрова. Что они привнесли с собой? Что вообще отличает сегодняшние поколения артистов? Разговор об этом шел в перерывах между репетициями и спланированными, в выходные дни, встречи и по вечерам записки по городу.

подоброе исследование внутренней жизни персонажа. Это необходимо, если мы хотим сказать правду о человеке, о современнике.

Что еще всегда отличало «Современник» — его позиция. Театр знает, за что он борется, против чего борется. Он был и остается общественно активным. Его идеал — гражданственность.

Именно в этом, идейном, смысле новое поколение актеров кажется мне несколько инфантильным. Не совсем понятно, чего они хотят. По-моему, им не хватает дерзости. А ведь это замечательное, хотя и обоюдостроенное качество. Они много и интересно работают, в том числе и самостоятельно, часто нас радуют, но не удивляют. Подумайте? Вот так, чтобы мы сказали: «Ну, это на разд вон! Так не бывает». Пусть не согласился бы, но удивлялся. Ведь с этого начинается художник.

А, в общем, это прекрасно, когда они рядом. Они приносят и нам свой язык, свою пластику, свою манеру. Все стало живее, энергичнее! В доме появились дети...

— Марина, что, на ваш взгляд, отличает новое актерское поколение «Современника»?

М. ХАЗОВА: — Наши старшие товарищи входили в жизнь и в искусство вместе. Рождение театра — студии, театра — единомышленниками — это основополагающий факт их биографии.

Мы приходим в театр по-разному. Включаемся в жизнь на определенном этапе его биографии. Это сложно. Но очень притягательно! Нас тянет к ним, как в семью. Знать — пожить дома, окультуриться в атмосфере заботы, внимания, заинтересованности.

Когда мы с Галей Петровой пришли в театр после ГИТИСа, нашим первым спектаклем стал «Шелдон», где играли один женщина, нас ввели сначала на маленькие роли. Удивительный это спектакль! Удивительный именно той атмосферой, которая в нем царит. Нас как-то сразу «забрало», втянуло в коллектив. Я помню эти руки, глаза женщины... Алла Покровская, Елена Козельская, Елена Дорошина

Молодость театра — как ее сохранить? Это вопрос волнует режиссуру «Современника». Поэтому в разговоре участвует Валерий Владимирович Фокин. (Его театральные постановки — «Валентин и Валентина», «С любимыми не расставайтесь». «Мы не уйдём из слободы» и телевизионные — «Нужен Помей», «Между небом и землей» — широко известны. Спектакли «Прощайте, добрые ананасы», «Любовь и голуби» были тогда встречены волегоградцами). Сейчас В. Фокин работает над новым спектаклем, в котором наряду с мастерами — Г. Волочек, М. Неволовой и В. Гафтом — заняты молодые.

на, Людмила Иванова, Галина Соколова — как легко и трудно играть рядом с ними!

— Несколько слов о ваших учителях.

М. ХАЗОВА: — Это, прежде всего, наш руководитель, педагог, народный артист СССР Андрей Алексеевич Попов, педагоги Б. Морозов, А. Васильев, И. Райхельгауз. Мне хочется сказать об Андрее Алексеевиче, которого уже нет с нами. Есть в театральных кругах легенды, давно отошедшие от практики живого театра. Когда видишь на сцене их учеников — это, как правило, холодный ученик. Нам в этом смысле повезло. Попов никогда не учил нас менторски. Он просто жил как настоящий художник, мучился своими работами, мы это видели, понимали и тоже учились — мучиться. Он говорил, что перед каждой новой ролью пребывает в состоянии жуткой панники: «Я ничего не умею!» И это же было качеством. Это было светлое, радостное отношение к театру. И это в нас запало. Научить профессии — полдела, научить отношению к делу — это очень много. Это — мы продолжаем учиться каждый день в нашем театре у наших старших товарищей.

— Гали, сейчас идут репетиции нового спектакля, который будет называться «Сегодня».

М. ХАЗОВА: — Вы готовите роль Марии Антоновой, одну из ярких ролей русского классического репертуара. Играете Ольгу в «Трех сестрах», много заняты в современном репертуаре. Расскажите о вашем пути к «Современнику».

Г. ПЕТРОВА: — Я из Тамбова — театр совершенно неактерский. Правильно говорят: «Актёр — это не призвание, это диагноз. Я как-то внутри про себя, всегда знала, что буду артисткой. В семье никто про это не верил. И когда в первый год я не поступила, мне говорили: «Вот видишь!» Но это меня не убеждало. Год работала костюмершей в таможенном театре, потом снова поехала в Москву.

На третьем курсе приемных экзаменов в ГИТИСе нас слушала А. А. Попов (мы с Мариной Хазовой учились на одном курсе). Поскольку мне в драмкружках всегда говорили: «ты

характерная актриса, ты умеешь быть смешной», я выбрала для чтения «Пропавшую грамоту» Гоголя, вещь, которая казалась мне выигранной. Читая и видя, что Андрей Алексеевич смотрит на меня абсолютно равнодушным взглядом. У меня в сердце стукнуло: все!

Он спрашивает: — У вас есть еще что-нибудь?

Я стала читать стихотворение Пушкина «Осеня». Значит — «Дни поздней осени бранят обыкновенно, но мне она мила...» И вдруг такое чувство, будто я полетела! И какой-то огонь внутри...

Потом мы четыре года учились. Наши педагоги, о которых говорил Валерий Мищенко, И. Райхельгауз, Б. Морозов, А. Васильев — все они, так сказать, практикующие режиссеры, и нас, студентов, занимали в своих спектаклях — в массовке. Мы участвовали в «Взрослой дочери молодого человека», в «Первом варианте Вассы Железновой». Это была хорошая школа.

В смысле профессии, актерского мастерства нас многому научил И. Райхельгауз. Для меня было открытием, что два человека могут молча и неподвижно сидеть на сцене — и между ними будет происходить общение, возникнет ситуация, действие.

Наш курс очень хорошо показало при выпуске, четверть ребят взяла в театр на Таганке, нас с Мариной — в «Современник». Значит, учителя сумели дать нам самое главное — профессию.

— Какой видится вам задача новой героини — Марии Антоновой?

Г. ПЕТРОВА: — Работать с Валерием Владимировичем Фокиным над «Реализмом» — большая радость и огромная ответственность. Хочется, чтобы Мария Антонова получилась живым, узнаваемым человеком, а не иллюстрацией к учебнику. Ведь и сегодня существует так хорошо вооруженных для жизни девочек, точно знающих, каких блат им в этой жизни надо. Это для меня новый характер, тем интереснее над ним работать.

— Василий, Ваш путь в актерскую профессию начался в

В. Мищенко

студии Волгоградского театра кукол.

В. МИЩЕНКО: — Да, я проработал у А. А. Хмелева, которого хорошо знают и помнят в вашем городе, год. Потом — служба в армии, работа учеником токаря на волгоградском заводе ДТН. В семидесятые годы вновь поступаю в ГИТИС, на курсе свободного артиста РСФСР Олега Павловича Табакова. У нас преподавали В. Фокин, А. Леонтьев, К. Райкин, В. Поглазов, С. Сзюнтэев — это была школа «Современника». Поэтому, когда мы пришли в театр, смогли включиться в работу без лишнего испуга, без лишней суеты. Наш учитель «эстраховал» нас от психологического слова, который часто происходит в молодых актерах, впервые вступающих на профессиональную сцену.

— Сама, как бы вы ответили на вопрос В. В. Фокина, обращенный к молодому поколению актеров: «Чего они хотят?»

А. КАХУН: — Каждое новое поколение, в том числе и актерское, отличает яростное стремление к саморазвитию, проявить себя. У виноватей «Современника» это произошло самым прекрасным образом — они создали свой театр, у них были вождь — Олег Николаевич Ефремов. Нам трудова. Да и сами мы другие — более «зыркие», что ли. И — дорожно это или плохо — внутренне более возмужавшие и разоблаченные.

Что нас объединяет? Жажда новой драматургии. Условно говоря, ждем своего Виктора Розова, который расскажет нам о нас — мальчишках в девичьих восьмидесятых годах.

— Как вам работается в «Современнике»?

А. КАХУН: — Счастье, что пришла именно в этот театр. Когда также мастера, как Галина Борисовна Волчек, Марина Неволова, Валентина Гафт, будут творить и работать в спектакле, заботятся о том, удобно ли тебе, предлагают попробовать свое решение, доверяют и прощают ошибки — об этом молодой актер может только мечтать.

— Итак, их мечта сбылась — они в «Современнике». И от них во многом зависит, каким он будет завтра, послезавтра. Пожелам ли того, что было главным всегда — честность в своем искусстве и верность своему театру. Тогда — «яе расветает связь времен».

Записала Н. СЛОМОВА.

Г. Петрова

А. Кахун

М. Хазова